

С. В. Сазонов

1. Вопрос о видах Синодика-помянника, в той или иной степени затрагивавшийся Н. К. Никольским, Е. Е. Голубинским, С. Б. Веселовским, И. В. Дергачевой и др. исследователями, тем не менее далек от разрешения. Попробуем выяснить, как же делятся эти памятники в источниках XV—XVII вв.

2. В источниках, происходящих из Иосифо-Волоколамского монастыря и относящихся к началу XVI в. или восходящих к этому времени (монастырские акты, записи вкладной книги, Послание Иосифа Волоцкого княгине Голениной, уставные статьи о чтении книг поминаний и др.) синодики-помянники делятся на собственно синодики и, так называемое, «Вседневное поминание». То же деление можно проследить и в других обителях, например, в Симонове монастыре.

3. Уставные статьи, озаглавленные «О еже когда и како подобает чести сенаник» и «О еже когда и како читется поминание повседневное» (См. наиболее ранний список в синодике Иосифо-Волоколамского монастыря 1526 г.: ГИМ, Епарх., 411, л. 3 об. — 6) позволяют придти к выводам, сходным с выводами Н. К. Никольского: «повседневное поминание» и синодик различались по тому месту, которое они занимали в системе церковных служб. Синодик вычитывался постепенно параллельно церковным службам (литургии, панихидам, вечерне, заутрене) особым лицом, которое непосредственно в службе участия не принимает. Связь синодика с церковной службой проявляется только во времени начала чтения. «Повседневное поминание» читалось непосредственно во время церковной службы, а читающие его (священник или дякон) принимали непосредственное участие в службе.

4. Упоминание в уставной статье о двух «сторонах» «повседневно поминания» позволяет связать его с древнейшими диптихами, для которых характерно деление на две части: поминание «за здравие» живых и «за упокой» — мертвых. Статьи с поминанием «за здравие» живых имеются в некоторых русских помянниках XV—нач. XVI в. (См. напр.: ИРЛИ, оп. 23, № 52, л. 3 об.; ГИМ, Епарх., № 411, л. 7—7 об.; Псковский музей, № 14, л. 183 об. — 184 об. и др.), однако, далеко не во всех.

5. Даже там, где помянник живых имеется, он занимает очень небольшую часть синодика, сравнимую по объему со

«стороной» древнего диптиха. Помянник же мертвых значительно увеличился, превращая «повседневное поминание» в объемистую книгу. Вероятно, в XV—нач. XVI в. деление «повседневного поминания» на две «стороны» стало анахронизмом и оно все больше сближалось с собственно синодиком. Оба памятника содержали или только имена усопших (синодик-помянник) или преимущественно имена усопших («повседневное поминание»). Уже в начале XVI в., а возможно и раньше, синодик и повседневное поминание часто отождествляются. Так синодик ГИМ, Епарх., 411 по самоназванию и составу является «повседневным поминанием», а во вкладной надписи он назван синодиком.

6. Ко второй половине XVI в. и синодики и «повседневные поминания» часто определяются как «вечные», то есть такие, имена из которых не вычеркиваются через определенное время (Н. К. Никольский, Е. Е. Голубинский). В рукописных собраниях встречаются относящиеся ко второй половине XVI в. помянники в лист, написанные на пергаменте. (См., напр.: ЦГАДА, ф. 1192, оп. 2, № 561. Здесь на л. 2 имеется и определение «вечный». См. также: РГБ, ф. 304, № 41; РГБ, ф. 304, № 25 и др.). Пергаменные рукописи — редкость для этого времени. Возможно, материалом рукописи старались подчеркнуть определение «вечный». Отличительной особенностью этих памятников является наличие надписанных киноварью над именами фамилий поминаемых лиц.

7. Источники второй половины XVI—XVII вв., связанные с Троице-Сергиевым, Иосифо-Волоколамским и Кирилло-Белозерским монастырями позволяют придти к выводу о постепенной дифференциации помянников по видам церковных служб. «Повседневное поминание» превращается в «повседневные литейные списки», а затем в «литейные» синодики. Согласно уставной статье «повседневное поминание» должно было читаться не только на литии, но и во время литургии. Эти чтения должны были происходить в алтаре. Отсюда и название другого восходящего к «повседневному поминанию» помянника — «алтарный». Помянник, называвшийся в начале XVI в. собственно синодиком, получает в XVII в. определение «подстенный».

8. Любой из этих видов синодика-помянника мог называться в XVII в. «вечным» или «с сельники», т. е. перечисляющим лиц, давших села-вотчины (С. Б. Веселовский). «Синодиком с сельники» является синодик РГБ, ф. 304, № 40 (кон. XVI в.). Здесь в предисловии читаем: «Сиа книга гла-

големыя Сенаник, пишу́т в ней имена... которые христолюбцы
дают... по свои душах села и деревни и денгы по 50 рублей...»
(л. 1)). Часто эти определения используются как синонимы.
Видимо именно вклад «с сельники» или равный ему мог обес-
печить вечное поминание.